

Ли Вэньсинь думал так, потому что они могли столкнуться друг с другом в двух совершенно разных фильмах и даже продолжать вести себя так интимно.

Может быть, Су Минь слишком долго был одинок и поэтому хотел освободиться в кино?

Видя его выражение лица, Су Минь догадался, о чем он думает. Он прямо сказал: "Смотри фильм. Хватит болтать".

Ли Вэньсинь почувствовал себя обиженным: "Кто заставляет меня задавать все эти вопросы?"

Ван Ди тоже заговорил: "Правильно. Разве ты не видел, как все в зале задыхались от твоих действий?"

Су Минь: "....." Так стыдно.

К счастью, эта сцена длилась всего несколько сцен. В этот раз она затянулась, потому что свидетелем была женщина главного героя, но потом, поскольку он не был главным героем фильма, большинство сцен не было раскрыто.

Су Минь смог появиться в фильме в основном потому, что играл вместе с главными героями.

Кстати говоря, это тоже было довольно странно. Почти во всех фильмах главные героини очень дружили с ним и ни разу не усомнились в его правоте.

Хотя в этом фильме женщина-протагонист была подозрительной, это было связано с чем-то другим. На самом деле, она все еще доверяла ему.

Су Минь считал, что это может быть потому, что он слишком похож на хорошего человека.

Ли Вэньсинь небрежно сказал: "Возможно, дело в твоём обаянии".

"Способность привлекать всеобщее внимание?" Ван Ди указал на зрителей в кинотеатре: "Су Минь, ты видишь всех этих людей, которые были удивлены тобой?"

Су Минь: "..... Как-то это неправильно звучит".

Ван Ди возразил: "Как это неправильно? Разве ты не видел, как они удивлялись? Разве это не из-за твоего поцелуя?"

Су Минь задумался. Действительно, похоже, что так оно и было.

Хотя каждый раз, когда Ван Ди говорил это, ему становилось немного стыдно, это была правда, и он не мог ее опровергнуть.

Последующие сцены не были чем-то особенным. Сцена с избавлением Хань Циньцин от еды, которую обнаружил директор, и ее последующая ужасная смерть снова предстали перед глазами зрителей.

К счастью, ее не показывали слишком долго.

Сейчас, когда он смотрел фильм, Су Минь понял, что когда он не был с Янь Цзин Цай и Сюй Исянь, они практически всегда говорили о нем.

Су Минь: Похоже, я оставил глубокое впечатление.

Ли Вэньсинь ударил его по бедру и дико рассмеялся: "Когда тебя нет в Цзянху, твоя легенда все еще существует. Они не могут забыть о твоих подвигах, хахаха".

Кто-то впереди обернулся: "Вы можете помолчать?"

Ли Вэньсинь быстро замолчал.

Разговаривать в кинотеатре было запрещено. В конце концов, вы пришли посмотреть фильм и, естественно, будете раздражены, если вас потревожат.

Су Минь, в свою очередь, не стал предупреждать других, потому что это его не касалось.

В финальной сцене Мин Мин позволил им уйти. Ли Вэньсинь почувствовал, что это сильно отличается от спойлера, который он видел. Как он мог позволить им уйти вот так просто?

Неужели все дело в его обаянии?

В резюме и спойлере, которые он видел, все было не так. Они ушли после противостояния с Мин Минем, так что подобное было слишком просто.

Но вскоре сцена изменилась.

На этот раз Ли Вэньсинь не осмелился заговорить, но как только он увидел финальную сцену объятий, он не мог не ударить себя по ляжке, как сумасшедший. Он был совершенно потрясен.

Теперь, когда фильм закончился, зрителям тоже было все равно. Они все начали смеяться, а некоторые даже достали свои телефоны, чтобы сделать фото.

Когда в кинотеатре снова зажгли свет, на большом экране все еще показывали эту сцену. Когда пошли титры, он уменьшился до маленького окошка сбоку.

После выхода из кинотеатра Су Миня дразнили два его соседа по комнате.

Но он ничего не сказал и просто позволил им говорить. В конце концов, Ли Вэньсинь устал и сдался.

На обратном пути Су Минь просмотрел несколько сообщений в Weibo в режиме реального времени.

"Хахахаха вы все знаете, что я недавно начал поставять пару, которая автоматически разбрасывает сахар повсюду? Этот фильм был намного вкуснее, чем предыдущие".

"Скорее отправляйтесь в ХХ, чтобы поесть собачьего корма! Он особенно вкусный. Я открыл этого великого бога в прошлый раз, и он потрясающий!"

"Я не ожидала, что будет так много фангерлов ЧэньМинь. Я думала, что я одна такая. Плачу слезами радости".

"Я уже начала искать следующий фильм. Не волнуйтесь все, я попросила инсайдера, и через два месяца наш мир снова станет нашим! СЧАСТЬЕ!"

"Вуву, после просмотра этого фильма сегодня я вернулась к просмотру других фильмов. Он становится все слаще и слаще, но я не боюсь! Я люблю сладкое и не буду удовлетворена, если оно не будет сладким. Пусть меня осыпает сладость!"

"....."

Су Минь прокрутил страницу вниз. Он прокручивал, пока не дошел до определенного поста и не увидел маленькую желтую книгу. Это действительно была маленькая желтая книжка. \\\

(п/п: Порно/роман с откровенным содержанием).

Он был удивлен, что они смогли опубликовать это на Weibo, не попав под подозрение. Разве Weibo не должен был быть довольно строгим?

Су Минь подумал и решил нажать на кнопку.

Фон маленькой желтой книжки изменился. Теперь все происходило не в кино, как раньше, а в классной комнате. Наверное, потому что он играл роль учителя.

Весь текст не был длинным. Возможно, в нем было всего около тысячи слов, но содержание его было настолько откровенным, что Су Минь почувствовал, как его лицо пылает.

Неужели все авторы желтых книг такие удивительные?

Он увидел такие фразы, как "Руки Чэнь Су искали кое-что под одеждой", а за ними следовали "Человек под ним робко отказывался, но вскоре замолчал и его слова заменились стонами удовольствия".

Су Минь не ожидал такого.

Там было даже: "Горячие ладони проникали внутрь одежды и скользили по коже. Сверху вниз они мягко ложились на.....".

А потом он рухнул в объятия Чэнь Су.

Су Минь не мог не закрыть страницу Weibo. Он глубоко почувствовал, что фанаты в наше время слишком сумасшедшие, и решил, что больше никогда не будет смотреть на подобные вещи.

Су Минь всегда был верен своим словам, и после этого он действительно не искал связанный контент.

Прошел месяц, и наступила ранняя зима.

Су Минь боялся холода, поэтому он уже успел закутаться в толстую одежду. Ли Вэньсинь, напротив, больше беспокоился о своей внешности и о том, чтобы выглядеть красивым. Это привело к тому, что он стал мучить себя простудой.

Вскоре звуки его чихания заполнили все общежитие.

Су Минь уже не мог спокойно заниматься и не мог не жаловаться: "Кто тебе говорил одеваться потеплее? Я напоминал тебе неделю назад".

Ли Вэньсинь достал салфетку, чтобы вытереть нос. Он раздраженно ответил: "Ты выглядишь красиво даже в ветровке, но для нас это не так. Я могу быть красивым только так".

Су Минь не понимал, какое отношение одежда имеет к красивости.

Как только наступала зима, у него замерзали руки и ноги. Дома он уже включал обогреватель, но в школе этого делать было нельзя, поэтому он мог пользоваться только грелкой.

Все, кто знал его, знали об этом.

Что касается этого его предложения, Ли Вэньсинь сразу же его отверг: "Такие люди, как ты, которые хорошо выглядят даже в толстых зимних куртках, не должны говорить".

Су Минь пожал плечами и не стал продолжать.

Как только он открыл книгу, зазвонил телефон. Это был звонок из дома.

Су Минь подошел к балкону и взял трубку: "Мама".

Мать Су на другом конце провода спросила: "Су Минь, у тебя много занятий в ближайшие два дня? Каникул нет?"

"Не так много занятий. Завтра выходные, так что у меня будет небольшой перерыв". Су Минь коротко объяснил: "Что случилось? Хочешь, чтобы я вернулся?"

Мать Су заколебалась и сказала: "Твоя бабушка упала дома и сейчас находится в больнице. Посмотрим, сможешь ли ты вернуться".

Су Минь нахмурился: "Как она упала?"

"Няня была на кухне и не видела. Бабушка упала сама, но, к счастью, травма оказалась несерьезной, и ей просто нужно немного отдохнуть, чтобы восстановиться".

Су Минь сказал: "Я вернусь завтра".

Матушка Су сказала: "Хорошо, дай мне знать, когда придешь".

Повесив трубку, Су Минь помассировал уголки бровей.

Он давно не видел свою бабушку и обычно проводил китайский Новый год дома с родителями. Они больше не проводили его вместе, как большая семья.

Его бабушке довольно рано поставили диагноз "болезнь Альцгеймера", и иногда она его не узнавала. Все, что он знал, это то, что она часто оставалась с няней, которая заботилась о ней.

Су Минь не был очень близок со своей бабушкой, но она все равно была его бабушкой.

Он позвонил руководителю курса и попросил об отпуске. Руководитель курса очень быстро согласился на его просьбу.

Ли Вэньсинь не ожидал увидеть Су Миня, собирающего вещи, как только он вернулся с балкона: "Что случилось?"

Су Минь искал свою одежду, отвечая: "Завтра я уезжаю домой. Помоги мне оставить записку для руководителя курса".

Ли Вэньсинь выдохнул и согласился.

Рано утром следующего дня Су Минь сразу же отправился домой.

Матери Су не было дома, поэтому, закинув чемодан, он купил билет до родного города. До него было около часа езды.

Когда наступил полдень, Су Минь приехал в больницу.

В стационарном отделении было не так много народу. Вчера мать Су сообщила ему, где находится это отделение, поэтому он поднялся вверх и спросил дорогу у медсестры.

Когда он вошел, медсестра как раз проводила осмотр: "Вот, перестаньте двигаться. Постарайтесь не двигаться слишком много, хорошо? Полежите здесь как следует, и через два дня вы сможете отправиться домой".

Пожилая женщина ответила "хорошо" и так несколько раз.

Поскольку это была одноместная палата, было очень тихо, и в палате была только она. Медсестра увидела, что он вошел, и была ошеломлена: "Кто вы?".

Су Минь ответил: "Она моя бабушка".

Медсестра кивнула и сказала: "У бабушки все хорошо, она не сильно пострадала. Через два дня ее можно будет выписать".

Су Минь пододвинул стул и сел рядом с кроватью.

Лицо старушки было покрыто морщинами, но она выглядела очень доброй. Она всегда очень любила детей, и в детстве он проводил с ней большую часть своего времени.

Затем он вернулся домой, окончил среднюю школу и с тех пор учился в университете в городе. С тех пор он приезжал только время от времени на Новый год и постепенно стал меньше общаться с бабушкой.

На третьем курсе средней школы у его бабушки обнаружили болезнь Альцгеймера. В то время у Су Миня не было времени вернуться домой.

Су Минь помог поправить одеяло и позвал: "Бабушка".

Старая женщина улыбнулась. Она вытащила руку из-под одеяла и взяла Су Миня за руку: "Сяо Минь!".

Су Минь спросил: "Хочешь воды?"

Старуха сморщила лицо и отказалась: "Нет.....Не воды. Хочу конфеты".

"Нет конфет". Су Минь напомнил ей: "Сейчас тебе нельзя".

Няня посоветовала ему не позволять бабушке есть подобные сладости.

Старушка была недовольна этим. Она сузила глаза и отвернулась. Казалось, она не хотела больше обращать на него внимания.

Су Минь улыбнулся с досадой. Он положил ее руку обратно под одеяло.

Возможно, из-за того, что на нее напала сонливость, старушка вскоре заснула. Через час она проснулась.

Увидев, что Су Минь все еще рядом, она уже забыла о том, что произошло ранее: "Сяо Минь, это ты?".

Су Минь кивнул: "Да, я".

Старушка была уже довольно пожилой. Кожа на ее лице сморщилась, и она была слишком усталой, чтобы говорить: "Ты один".

Су Минь подошел к ней ближе: "Что?"

"Сяо Су..... Сяо Су здесь нет?" бессвязно спросила старушка с остекленевшими глазами.

Су Минь не мог понять, говорила ли она раньше "Сяо Су" или "Сяо Минь", но эта фраза быстро удивила его.

Он продолжил: "Это Сяо Су или Сяо Минь?".

Старушка, которую спросили, на этот раз говорила громче и подчеркнула: "Сяо Су..... Сяо Су!".

Прежде чем Су Минь успел заговорить, голос матери Су внезапно прервал их: "Мама, что за чушь ты несешь. Ты опять вспомнила не того человека?"

<http://bllate.org/book/15156/1339225>